

Дмитрий Кудрец

Царевна
тридевятого
царства

Дмитрий Кудрец

Царевна тридевятого царства

«Издательские решения»

Кудрец Д.

Царевна тридевятого царства / Д. Кудрец — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-937913-9

Два друга Славка и Мишка однажды встретили девочку, которая оказалась царевной тридевятого царства. Желая помочь незнакомке, друзья оказываются в гуще самых невероятных и порой сказочных событий.

ISBN 978-5-44-937913-9

© Кудрец Д.
© Издательские решения

Содержание

Глава первая	6
Глава вторая	11
Глава третья	16
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Царевна тридевятого царства

Дмитрий Кудрец

© Дмитрий Кудрец, 2018

ISBN 978-5-4493-7913-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава первая

– Славка? Ты скоро? Ну сколько тебя можно ждать? Давай живее, а то в кино опоздаем!

Славка – это я. Вернее меня зовут Вячеславом, но так меня зовет только мама, да и то когда сердится. А так я для всех просто Славка или Славик, как меня называет моя бабушка. Мне скоро исполнится четырнадцать, но это будет только осенью, а до нее еще целых три месяца, потому что сегодня первый день лета и мы с моим другом Мишкой решили отметить это знаменательное событие походом в кино. Между прочим, это он так надрывается под моим окном.

– Славка! Ты что спишь?

– Мишенька, – в окно высовывается моя бабушка, которой Мишкины крики начали действовать на нервы. – Если Вы перестанете орать и войдете, то возможно процесс и ускорится. Вы же знаете, какой у нас Славик нерасторопный.

Назвать меня просто копушей у бабушки не поворачивается язык. Моя бабушка всегда говорит обычные вещи на каком-то непонятном языке. Даже вместо того, чтобы просто сказать «мой руки и садись за стол» она произносит длинную фразу вроде «не соблаговолите ли вы молодой человек вспомнить о гигиене, прежде чем приступить к трапезе?». А еще бабка всегда обращается к моим приятелям на Вы.

Я к бабкиным фразам уже привык, а вот Мишка никак привыкнуть не может. Да и кто бы привык, если бы его постоянно называли «сударь» или «всемилодивейший государь»?

Вот и сейчас, внимая бабкиным нравоучения, Мишка смиренно стоит в прихожей, вертя в руках футбольный мяч, и безумно хлопает глазами. Бабка любит читать морали и нравоучения всем подряд. Это ее хобби. А, в общем, она классная старушка. Это она нас с Мишкой спонсировала на кино и мороженое.

– Славик, – бабка покончила с Мишкой и переключилась на меня. – На твоём месте просто неприлично заставлять твоего товарища так долго ждать и маяться под дверью.

Это я то заставляю маяться? Это Мишка пришел на час раньше, чем договаривались, а меня копушей называет. Ну и пусть. Я и сам знаю, что я копуша. Таким уж уродился. Разве я виноват, что никак не могу выбрать что обуть – новые кроссовки или старые кеды. С одной стороны мне хотелось покрасоваться перед Мишкой в новых кроссовках, а с другой – после кино мы собирались поиграть в футбол, а угробить новые кроссовки в первый же день у меня не было никакого желания. И я остановил свой выбор на старых потрепанных кедах.

– Славик! – бабка недоуменно посмотрела на мои ноги. – Почему ты опять надел эти кеды? Их давно пора выбросить! У тебя ведь есть новые кроссовки.

– Бабуля, – я направился к двери, – понимаешь, я боюсь, что в кроссовках натру себе ноги. Да и кеды еще вполне можно носить.

– Логично, – согласилась бабка и отправилась на кухню.

– Ну наконец-то, собрался! – недовольно проворчал Мишка. – Два часа тебя жду.

Тут он конечно немного приврал. Если ему и пришлось ждать, так минут десять. Не больше.

– Вечно ты копаешься! – продолжал ворчать Мишка, выходя во двор. – Из-за тебя в кино опоздаем!

– Славик! – показалась из форточки бабкина голова. – Надеюсь, что ты соблаговолишь вернуться домой еще до захода солнца?

– Постараюсь! – отмахнулся я, чтобы не расстраивать бабку.

– А Вас, Мишенька, – продолжала бабка. – Я попрошу присмотреть за этим увальнем. Я взываю к вашей порядочности.

И это я увалень? Мишка на два месяца меня младше, а на целую голову выше и тяжелее меня килограмм на десять, если не больше. К тому же я бегаю намного быстрее Мишки, и отжимаюсь в десять раз больше, и подтягиваюсь... Хотя что это я расхвалился? У Мишки тоже много достоинств – он умеет плавать, а я нет. Он умеет свистеть – а у меня получается только хрип. Но, несмотря на то, что мы с Мишкой совершенно разные – это не мешает нам оставаться неразлучными друзьями. Сколько себя помню, мы всегда были вместе. Вместе ходили в детский сад, вместе сидим в школе за одной партой. И все летние каникулы мы проводим вместе. Даже когда Мишкины родители уезжают в деревню, они всегда берут меня. А мои брали с собой Мишку, когда мы ездили к морю. Кто не был с нами знаком, наверняка принял бы за братьев, хотя мы совершенно не похожи. Мишка высокий, рыжий, конопатый. А я худой, белокрысый и вдобавок в очках.

– Время! – вскричал Мишка, глядя на часы. – Опаздываем!

Мы припустили бегом. Кинотеатр был недалеко, но опоздать на первый этим летом сеанс было бы непростительно. Тем более что показывали новый боевик, которые и я и Мишка просто обожали.

На подходе к кинотеатру у меня вдруг развязался шнурок. Я остановился, чтобы его завязать.

– Славка! – Мишка нетерпеливо поглядывал на часы. – Ну что там у тебя?

– Шнурок развязался. Ты, Мишка, беги за билетами, а я сейчас.

Мишка тяжело вздохнул, перебросил мяч из руки в руку и побежал к кассам.

Я нагнулся, чтобы завязать злополучный шнурок и вдруг заметил на скамейке девочку со смешной челкой до самых глаз и торчащими в разные стороны косичками. Девчонка как девчонка. Самая обычная. Ничем не примечательная на вид, что нельзя было сказать о ее наряде. На ней был красный, расшитый цветами сарафан, красные сапожки и красные бантики. Девчонка сидела на скамейке и рыдала.

– Ты чего реवेशь? – забыв про шнурок, я направился к девчонке. – Потеряла что-нибудь?

– Не-а! – девочка покачала головой.

– Может тебя кто обидел? Так ты только скажи, мы с другом живо накостыляем по шее! – я кивнул в сторону подошедшего Мишки. По выражению его лица я сразу догадался, что в кино мы опоздали.

Вот тебе и начало лета. В кино опоздали! А тут еще эта девчонка! Можно было конечно развернуться и уйти, но мне было горько смотреть, как она заливается слезами.

– Ничего не потеряла, – принялся я рассуждать, – никто не обидел. Тогда чего ты реवेशь?

– Да оставь ты ее! – Мишка потянул меня за рукав. – Пойдем лучше в футбол поиграем.

– погоди, – я отцепил Мишкину руку. – Тут человек плачет.

– Она, наверное, от своих отстала, – Мишка бросил взгляд на необычный наряд.

– От каких своих? – не поняла девочка, на мгновение перестав плакать.

– От художественной самодеятельности, – усмехнулся Мишка.

– Ни от кого я не отбилась, – девочка снова залилась слезами.

– Так чего ты реवेशь? Что у тебя случилось?

– Ах! – девочка опечаленно вздохнула. – Вы мне все равно не поверите.

– А ты расскажи, – я присел на скамейку, – может и поверим.

Мишка скривился. Он явно был недоволен, что мы теряем время на какую-то девчонку вместо того, чтобы гонять мяч. Но спорить со мной ему не хотелось, и он смиренно уселся на другой конец скамейки.

– Дело в том, – начала девочка, вытирая слезы. – Что я царевна тридевятого царства.

Мишка недоверчиво хмыкнул.

– Да, – совершенно серьезно сказала девочка. – Я царевна тридевятого царства.

– Хватит врать! – Мишка подскочил со своего места. – Она тебе тут лапшу на уши вешает, а ты слушаешь. Пойдем лучше в футбол играть.

– Мишка! – осадил я друга. – Если тебе не интересно, то можешь идти.

– Ладно, – Мишка шлепнулся на скамейку.

– Если ты царевна, – поинтересовался я. – Что ты тут делаешь?

– Меня бабка прислала, – пояснила девочка. – За оберегом.

– За чем? – в один голос с Мишкой воскликнул я.

– За оберегом, – повторила девочка. – В нашем тридевятом царстве беда приключилась, вот и пришлось мне в ваш мир отправиться.

– И какая ж у вас беда приключилась? – язвил Мишка.

– Появился в наших краях колдун черный, – не обращая на Мишкины ухмылки, продолжала девочка свой рассказ. – А чтобы от него избавиться нужно все части волшебного оберега отыскать. Одна часть у меня, вторая у колдуна, а третья где-то в вашем мире спрятана.

– Кто ж ее здесь спрятал? – меня не на шутку заинтересовал рассказ незнакомки, хотя все это казалось очень странным.

– Давно это было, – девочка сложила руки на груди. – Еще во времена царя Гороха. Было у него три сына.

– Старший умный был детина, – перебил Мишка. – Средний был и так и сяк, младший вовсе был дурак.

– Если твой друг не прекратит, то я ничего рассказывать не буду, – девочка обиженно надула губки.

– Мишка! – я грозно взглянул на друга. – Прекрати!

– Ладно, – Мишка, чтобы не мешать, отодвинулся подальше и стал играть с мячом.

– Так вот, – продолжала девочка. – Было у него три сына. Андрей-царевич, Степан-царевич и Семен-царевич. Царь стал стар и перед смертью собрал сыновей и говорит: «Я свое прожил, отцарствовал, теперь настал ваш черед тридевятым царством управлять. Хотите вместе, хотите врозь. Я тут советовать вам не стану». Семен-царевич от царства отказался. Подался в дальние края путешествовать. Степан-царевич тоже царствовать не стал и в ваш мир ушел. А Андрей-царевич корону от отца принял и на царство сел. И еще, умирая, разделил между сыновьями царь Горох волшебный оберег на три части и сыновьям раздал, чтобы он их охранял и от злых сил уберег. Если тот оберег собрать воедино, то ни одна злая сила устоять не может. Долго тот оберег был без надобности. А вот теперь потребовался.

Девочка замолчала.

– И ты за этим к нам пришла? – я не знал, что еще спросить.

– За этим, – девочка кивнула головой.

– Да что ты ее слушаешь? – Мишка перестал играть с мячом и встал со скамейки. – Она тебе лапшу на уши вешает, а ты и веришь.

– Мишка! – я одарил друга таким взглядом, что тот запнулся на полуслове. Конечно, мне и самому не верилось в то, что рассказала девчонка в цветастом сарафане, но просто встать и уйти я не мог. Не позволяло, как выражалась моя бабка, воспитание. Да и рассказ девчонки мне показался довольно занятным.

– И как выглядит этот оберег? – я решил до конца выяснить, действительно ли девчонка говорит правду или просто врет.

Девочка достала из-за пазухи какой-то глиняный черепок на веревочке и протянула мне.

– Вот.

– И это есть волшебный оберег? – я недоверчиво покачал головой.

– Только его часть.

– А откуда он у тебя?

– Как откуда? – удивилась девочка. – Я же вам говорила, что я царевна тридевятого царства. Он мне по наследству от Андрея-царевича достался.

– А у колдуна он откуда?

– Не знаю, – девочка растерянно пожала плечами. – Должно быть, он его у Семена-царевича выменял или выпросил.

– А Степан-царевич, – Мишка снова встрял в разговор, – свою часть в нашем мире спрятал?

– Спрятал, – согласилась девочка.

– Сказки все это! – отмахнулся Мишка. – Нету никакого тридевятого царства! И оберег твой ненастоящий. Кусок от цветочного горшка, да и только!

– Можешь не верить, – надулась девочка. – Но это правда.

– Ну и что ты от нас хочешь? – психовал Мишка.

– Ничего я от вас не хочу, – девочка расправила сарафан и поднялась со скамейки. – Вы сами ко мне пристали.

– Мы пристали? – возмутился Мишка. – Да ты первая начала нам байки рассказывать!

– А тебя никто не заставляет их слушать! – в тон Мишке ответила девочка. Судя по всему, она была довольно бойкой.

– Да хватит вам! – я попытался прекратить спор. – А вдруг все это правда.

– Ерунда все это! – отмахнулся Мишка. – Тридевятого царства нет.

– А может и есть, – мне отчего-то верилось в рассказ незнакомки. – Ведь мы многого еще не знаем.

Мишка уgomонился. Спорить он не хотел и вновь безропотно сел на скамейку.

– Если оберег спрятан в нашем мире, – стал я рассуждать вслух, – то отыскать его будет задачей непростой.

– Конечно! – пропыхтел Мишка. – Поди туда – не знаю куда, найди то – не знаю что!

– Хотя, – в моей голове блеснула мысль. – Ты говоришь, что оберег старинный?

– Старинный, – подтвердила девочка.

– Тогда можно о нем в музее спросить. Там все старинные вещи хранятся.

Я понимал, что говорю глупость, но это была единственная мысль, пришедшая мне в голову.

– Слушай, – я пытался выяснить обстоятельства дела. – А кроме того, что он в нашем мире спрятан, ты ничего не знаешь?

– Бабка сказывала, что нужно идти на север от дуба.

– От какого дуба?

– От того, – девочка махнула рукой в сторону старого дуба, росшего неподалеку от кино-театра. Этот дуб был самой главной достопримечательностью нашего городка. Поговаривали, что ему было больше чем триста лет. Правда это или нет, никто не выяснял. Дуб действительно был старым и огромным. Чтобы увидеть его макушку, нужно было высоко задираТЬ голову. А торчащие из земли корни тянулись на несколько метров вокруг. До самой весны дуб не торопился расставаться со своим нарядом. И жесткие, словно деланные из меди, листья висели на черных ветках, тоскливо позвякивая под порывами ветра. Но самым замечательным было то, что в нем было огромное дупло, в котором любила прятаться местная детвора и укрываться от дождя влюбленные парочки.

– Ну точно! – моя догадка оказалась не напрасной. – Музей как раз находится на север от дуба.

– С чего ты взял? – Мишка недоверчиво посмотрел на меня.

– Надо было на географии не спать, а слушать! – я вскочил со скамейки и, схватив девочку за руку, потащил ее в сторону музея. Мишка нехотя поплелся следом.

– А Степан-царевич хитер был, – успокаивал я не так девочку, как себя. – Знал, что в музее все под охраной.

Я торопился. Девочка еле поспевала за мной. Мишка замыкал нашу процессию, что-то недовольно бормоча себе под нос.

– Не так быстро! – попросила девочка. – Я не успеваю.

Я сбавил шаг.

– И сдалась нам эта девчонка! – возмущенно шипел Мишка. – От нее только проблемы. Может она из секты какой-нибудь или того хуже.

– Придумал тоже, – отмахнулся я от Мишкиных замечаний. – Самая обычная девчонка.

– Ага! – не унимался Мишка. – Обычная! Наплела с три короба, а ты поверил. Тут явно что-то нечисто. Мы даже имени ее не знаем.

– Точно! – я хлопнул себя по лбу. – Познакомиться то мы не успели! Тебя как зовут, царевна?

– Любой, – девочка застенчиво опустила глаза.

– А меня...

– Я знаю, – девочка не дала мне договорить. – Тебя Славой зовут, а твоего друга Мишей.

– Вот видишь, – недовольно зашипел Мишка. – Она даже мысли читать умеет. Точно тебе говорю, что она из секты.

И чтобы Люба не догадалась, а чем он думает, Мишка стал насвистывать. Слуха у него совершенно не было, и поэтому он ужасно фальшивил.

– Мысли я читать не умею, – заверила нас Люба.

– Тогда как ты узнала, как нас зовут? – удивился я.

– Очень просто, – Люба улыбнулась. – Я слышала, как вы друг с другом разговаривали.

– Вот и весь секрет, – я посмотрел на Мишку. Тот перестал свистеть и недовольно пробурчал:

– Вдобавок ко всему она еще и подслушивает!

Я ничего не ответил. К Мишкиному ворчанию я давно привык, к тому же мы уже пришли.

– Ну вот, – я указал рукой на немного обветшалое здание. – Это и есть наш музей.

Глава вторая

Я живо взбежал по ступенькам и потянул за массивную медную ручку двери. Люба с Мишкой не торопились последовать моему примеру. Переглядываясь, они нерешительно топтались у высокого крыльца музея.

– Ну? – я недоуменно посмотрел на своих спутников. – Чего вы ждете?

– А ты уверен, что оберег спрятан здесь? – Люба сомневалась в положительном исходе моей затеи.

– Не уверен, – покачал я головой. – Но спросить все же не мешает.

Люба грустно вздохнула и неторопливо стала подниматься по ступенькам. Мишка нехотя плелся за ней следом.

Минуя билетные кассы, которые отчего-то оказались закрытыми, мы вошли внутрь и оказались в просторном пустынном холле с множеством дверей.

– Ну и куда теперь? – Мишка растерянно вертел головой по сторонам.

– Не знаю! – пожал я плечами, выбирая с какой двери нам начать розыск оберега. – Наверное туда.

И я наугад ткнул пальцем в первую попавшуюся дверь.

– А ты уверен? – Мишка недоверчиво посмотрел на меня.

– Нет! – я отрицательно покачал головой. – А впрочем, какая разница!

– Никакой, – согласился Мишка и направился к двери.

– Вы куда? – неизвестно откуда перед нами возникла старушка в черном халате со шваброй в руках. – Билеты у вас есть?

– Нету, – я растерянно развел руками. – Да мы только на минутку. Только спросить.

– Без билетов не пущу! – старушка грозно стукнула шваброй о пол.

И нам ничего не оставалось делать, как возвращаться и покупать билеты. Мишка недовольно ворчал:

– Хорошенькое дело. В кино опоздали. Футбол сорвался. А тут еще и билеты покупай!

– Не жилься! – я толкнул друга в бок, видя, что Люба явно недовольна Мишкиным поведением.

Мишка проворчал что-то нечленораздельное и, выудив из карманов мелочь, купил три билета.

Мы снова вернулись в холл.

– Вот, – Мишка протянул билеты. – Теперь можно?

– Теперь можно, – старушка разорвала билеты пополам. Одну половину она вернула нам, вторую спрятала в карман халата. – Совсем другое дело. Проходите. И ничего руками не трогать!

Старушка уступила нам дорогу.

– Какая вредная старушенция! – заметил Мишка, входя в первый зал. Мы с Любой не стали оспаривать его замечания. Да нас и не интересовала эта старушка. Нас больше волновал вопрос, сумеем ли мы отыскать здесь вторую часть оберега.

– А если его здесь нет? – Люба начала сомневаться. – Если он спрятан где-нибудь в другом месте?

– Не хнычь! – попытался я успокоить девочку. – Мы же только пришли.

– Но здесь столько всего! – Люба не без интереса рассматривала развешанные по стенам картины и выставленные в застекленных витринах различные безделушки. – Жизни не хватит, чтобы все разглядеть.

– Ну это же не Эрмитаж, – заверил я девочку. – К тому же я предлагаю разделиться. Мишка смотри с той стороны, а я буду с этой.

– А я? – Люба вопросительно посмотрела на меня.

– А ты выбирай, с кем хочешь. Хочешь со мной оставайся, а хочешь – иди с Мишкой.

– Я лучше с тобой останусь, – тихо произнесла Люба, заметив недовольный Мишкин взгляд.

И мы принялись выискивать среди статуэток, вазочек и прочей дребедени волшебный оберег. Но его нигде не было видно. Нам попадалось на глаза все, что только можно вообразить: старинная посуда, осколки амфор и ваз, обломки камней, ржавые гвозди и еще множество всякой ерунды, которой полно не любой свалке.

– И зачем людям понадобилось собирать весь этот хлам? – возмущенно роптал Мишка. – Кому он нужен?

– Ничего ты не понимаешь, – отвечал я на Мишкино ворчание. – Это же история.

– Какая история? – недоумевал Мишка. – Разве этот мусор история?

– Это для нас мусор, – я решил порисоваться перед Любой знанием истории. – А для ученых – это материал, по которому они могут определить, как жили люди в то или иное время. Чем занимались, что ели. Правда, Люба?

– Я не знаю, – Люба растерянно пожала плечами. – Я плохо разбираюсь в истории.

– Вот видишь! – Мишка радостно запрыгал на месте. – Не одному мне история не по носу.

– Что это ты тут распрыгался? – за Мишкой возникла массивная фигура какой-то тетеньки. – Это музей, а не спортзал.

Мишка от неожиданности присел на месте.

– Извините, – виновато прошептал он и постарался выскочить из зала, но тетенька преградила ему путь.

– Миша? – удивленно воскликнула она. – Что ты тут делаешь?

– Да вот, тетя Маша, – оправдываясь, засопел Мишка, – я тут с друзьями решил зайти.

– И правильно сделал! – подхватила тетя Маша. – Наконец-то тебя стало интересовать что-то кроме футбола.

– Мы тут по делу, – лепетал Мишка.

– По делу? – тетя Маша внимательно рассматривала Любин наряд. – По какому делу.

– Вот эта девочка, – Мишка кивал в сторону Любы. – Ищет одну штуку. Оберег называется. Мы подумали, что он может быть здесь.

– Оберег? – удивленно переспросила тетя Маша. – Какой оберег?

– Старинный, – я решил вступить в разговор, прекрасно понимая, что Мишкин словарный запас уже иссяк. – Люба, покажи!

Люба нехотя достала часть оберега и протянула ее тете Маше.

– Занятная вещица, – тетя Маша с видом знатока своего дела осмотрела черепок на веревочке. – Откуда он у тебя?

– Это ей от бабушки достался, – нашелся я, понимая, что в историю с тридевятым царством тетя Маша все равно не поверит. – Только это часть оберега. Вот мы и подумали, что вторая часть попала к вам в музей.

– Если и попала, – тетя Маша отдала Любе оберег, – то здесь вы ее все равно не найдете.

– Я же вам говорил! – зашипел Мишка. – Только зря время потеряли.

– Здесь вы его не найдете, – не обращая внимания на Мишкино ворчание, продолжила тетя Маша. – Если он и есть, то, скорее всего он находится в запасниках. Пойдемте со мной. Я вас провожу.

Мы послушно направились следом за тетей Машей. Она провела нас по длинным коридорам, и вскоре мы очутились на каком-то складе, заваленном коробками и ящиками.

– Это, должно быть, здесь, – тетя Маша вскарабкалась на стремянку и достала с полки небольшую коробку, покрытую толстым слоем пыли. – Мы сюда складываем то, что нам часто

приносят посетители, и что мы еще не успели определить в какую-нибудь коллекцию. Думаю, что ваш оберег здесь.

Затаив дыхание, мы молча наблюдали, как тетя Маша бережно выкладывает на стол содержимое коробки.

– Вот он! – я ткнул пальцем в кусок глиняного черепка.

Люба облегченно вздохнула.

– Действительно он, – тетя Маша сравнила кусок из коробки с Любиным кусочком.

– И вы нам его отдадите? – я вопросительно смотрел на тетю Машу.

– Вообще то, – протянула тетя Маша, – я не имею права отдавать кому-то музейные экспонаты. У нас такие порядки. Инструкции.

– Я же говорил, – встрял в разговор Мишка, – что это бесполезная затея.

– Пойдем отсюда, – Люба повернулась к двери. Мы с Мишкой направились следом за ней.

– погодите! – окликнула нас тетя Маша.

Мы остановились.

– Если он вам так нужен этот оберег, – тетя Маша никак не решалась пойти на нарушение инструкций, – то я, пожалуй, его вам отдам.

– Нет, – Люба отрицательно покачала головой. – Вас за это будут ругать.

– Ну это, – тетя Маша улыбнулась, – пусть вас не волнует. Забирайте, пока я не передумала. Но только уговор...

– Какой уговор? – в один голос воскликнули мы.

– Никому об этом не говорить, – тетя Маша протянула Любе второй кусочек оберега. – Пусть это будет нашей тайной.

Мы не стали возражать. Поблагодарив тетю Машу, мы направились к выходу.

– Да! – крикнула вслед тетя Маша. – Тут до вас приходил один. Тоже оберегом интересовался. Похоже, что не вы одни его искали.

– А как он выглядел? – Люба в замешательстве остановилась у двери.

– Высокий такой, – тетя Маша пыталась вспомнить посетителя. – В черном плаще. Неприятный тип.

Тетя Маша передернулась.

– Ты думаешь, что это был колдун? – я посмотрел на Любу.

– А кто же еще? – Люба опечалено вздохнула.

Еще раз поблагодарив тетю Машу, мы покинули душные залы музея и вышли на свежий воздух.

– Ну и куда теперь? – Мишка все еще не терял надежды сыграть в футбол.

– Не знаю, – пожал я плечами.

– Спасибо вам, мальчики, – Любе было неудобно за то, что она отняла у нас слишком много времени. – Спасибо за помощь.

– Ну и куда ты теперь? – мне отчего-то не хотелось расставаться с этой странной девочкой.

– Домой, – Люба теребила край сарафана. – Меня бабка уже заждалась. Да и вас, наверное, ругать будут.

– Не-а! – протянул я. – Не будут.

– Все равно, – Люба грустно вздохнула. – Пора прощаться.

– Пора, – невесело согласился я.

– Спасибо еще раз за помощь, – Люба низко поклонилась. Мишка захихикал. Я строго зыркнул на него и он умолк.

– Давай мы тебя проводим, – предложил я свои услуги. Люба не стала возражать. И только Мишка скорчил недовольную гримасу. Но перечить не стал и молча пошел следом за нами.

Мы шли медленно, стараясь отдалить наше расставание. И хотя я все еще не верил в существование тридевятого царства, колдунов и волшебного оберега, эта девчонка мне

понравилась. Я таких не встречал. Светлая, искренняя. Не то, что наши, которые только и умеют, что выхваляться друг перед другом и ябедничать.

На подходе к парку, нас вдруг догнал какой-то здоровенный детина и, схватив Любу, закричал во все горло:

– Я ее по всему тридевятому разыскиваю, а она вон где!

– А ну отпусти ее! – я вскочил на спину верзиле, пытаюсь высвободить Любу от его железной хватки. – Что она тебе сделала?

Но видя, что Люба совершенно не обращает внимание на такое дерзкое поведение верзилы, я умерил свой пыл. Тем более что сражаться с таким здоровяком было бессмысленно. Парень был метра под два ростом и, как говорится, косая сажень в плечах. Он был одет в вышитую крестиком рубаху, на ногах у него были лапти.

– Еще один, – просопел Мишка. – Из самодеятельности.

– Это же Ваня, – выскользнув из объятий верзилы, пояснила Люба. – Он кузнец.

– Поэтому такой здоровый! – заключил Мишка, с опаской поглядывая на парня.

– Ваня очень добрый, – сказала Люба. – И очень хороший.

При этих словах кузнец покраснел и опустил глаза в землю.

– Бабка волнуется, – тихо проговорил он. – Говорит, раз в тридевятом тебя нет, значит в другой мир подалась. Вот и отправила тебя разыскивать. Колдун совсем обнаглел. Никому жизни не дает.

– Что же ты, кузнец, у себя в тридевятом порядке навести не можешь? – Мишка ехидно посмотрел на Ваню – Саданул разок между глаз – и вся история.

– Легко сказать – между глаз, – невесело вздохнул кузнец. – Это у вас тут волшебная сила не действует, а у нас...

– Колдун на Ваню заклятье наложил, – пояснила Люба. – Всю силу отнял. Он теперь даже мухи не обидит.

– Уж я бы этому колдуну показал, где раки зимуют! – расхрабрился Мишка.

– Были и у нас такие смельчаки, – усмехнулся Ваня. – Только все теперь в темнице сидят.

На колдуна спину гнут.

Мишка хотел еще что-то добавить, но Люба перебила его.

– Хватит о колдуне! Смотри, Ваня, что мы отыскали.

И Люба показала кузнецу вторую часть оберега.

– Оберег! – восхищенно воскликнул Иван, и тут же сник. – Но третья часть у колдуна.

А ее нам никак не достать.

– Это мы еще посмотрим! – воодушевленно проговорила Люба. – У нас две части, а у него одна. Так что преимущество на нашей стороне.

– Все одно! – махнул рукой Иван. – Без третьей части оберег ничего не значит.

– Послушайте, – встрял я в разговор. – А зачем вам этот оберег?

– Я же тебе говорила, – Люба вновь принялась пересказывать старинную легенду. – Если тот оберег собрать воедино, то перед ним никто и ничто устоять не сможет. Оберег и зелье наговорное с любой черной силой справятся.

– А что за зелье? – поинтересовался я.

– О нем все знают, – спокойно ответила Люба. – Кукушкины слезки и заячья кровь вмиг одолеют лихо с бедой. На оберег солнца луч упадет – черная злоба тотчас уйдет.

– И колдун про это знает? – я недоуменно посмотрел на Любу.

– И колдун, – Люба невесело вздохнула.

Мы замолчали. На город спускались сумерки. Нам с Мишкой нужно было возвращаться домой, а Любе с Иваном отправляться в свое тридевятое царство.

– Пойдем, – торопил Иван Любу. – А то бабка будет сердиться.

– Пойдем, – согласилась Люба.

Они направились к старому дубу. Мы с Мишкой последовали за ними. Мне было интересно узнать, как Люба с Иваном попадут в тридевятое царство и чем закончится вся эта история. Но я даже не мог себе представить, что история только начиналась.

Глава третья

Не успели мы подойти к дубу, как откуда-то послышался чей-то скрипучий голос:

– И куда это вы так торопитесь?

Мы в растерянности переглянулись. Из сумрака на поляну выплыло две темных фигуры.

Одна высокая и тощая, вторая – маленькая и кругленькая.

– Колдун! – с ужасом произнесла Люба.

– И Проныра с ним! – заскрипел зубами Иван, пытаясь заслонить собой Любу.

Не обращая никакого внимания на Ивана, колдун шагнул к Любе и протянул руку.

– Давай сюда!

– Что давай? – Люба сделала вид, будто не поняла о чем идет речь.

– Брось притворяться! – прошипел колдун. – Давай сюда оберег!

– Он у нее на веревочке на шее, – заюлил перед колдуном Проныра.

– Я сам вижу! – колдун небрежно оттолкнул Проныру. – Ну! Я не собираюсь повторять два раза.

– Позвольте! – мне не понравилось, как этот напыщенный тип в черном плаще обращается с Любой. – По какому праву вы так с ней разговариваете?

– А это еще кто? – колдун перевел на меня свой колючий взгляд.

– Это мои друзья! – вместо меня ответила Люба. Колдун презрительно хмыкнул.

– Да! – продолжил я. – Мы ее друзья. И мы никому не дадим ее в обиду!

– Это мы еще посмотрим! – колдун скривил мину и что-то зашептал. В это время в воздухе появилось темное облачко, которое тут же растворилось в вечернем сумраке. Колдун недовольно заскрипел зубами.

– Что? – ухмыльнулся Иван. – Не получается?

Колдун снова забормотал заклятье, но кроме как поднять клуб пыли у него опять ничего не получилось. Беспомощность колдуна нас развеселила. Мы поняли, что здесь в нашем мире он совершенно не опасен.

– Ладно! – колдун оставил бесполезную затею навредить нам. – Мы еще посмотрим, кто кого!

– Ой! – наигранно воскликнул Мишка. – Как мы испугались! Прямо дрожим от страха!

– Ага! – подключился я к Мишке. – Это в своем тридевятом вы может на что-то и способны, а тут ваше колдовство никакой силы не имеет.

– Откуда они об этом узнали? – колдун повернулся к Проныре.

– Не знаю, – Проныра растерянно пожал плечами. – Наверное, девчонка рассказала.

– Ладно! – отмахнулся колдун. – Давайте мне свои черепки и будем считать, что мы в расчете.

– Вот еще! – вспыхнула Люба.

– Все равно у вас ничего не выйдет, – настаивал колдун. – Третьей части у вас нет! И вам ее никогда у меня не взять!

Колдун самодовольно улынулся.

– А это мы еще посмотрим! – Иван направился к колдуну.

– Ты что это кузнец задумал? – колдун попятился назад. Проныра пытался спрятаться за колдуном.

– А ничего? – Иван неспешно закатывал рукава.

– Ты чего, кузнец? – колдун не на шутку перепугался. – Ты ведь не сможешь меня ударить! На тебе ведь заклятье лежит!

– А это мы еще проверим! – Иван размахнулся и со всей силы врезал колдуну в грудь. Колдун охнул и отлетел метров на десять.

– Как же это? – Проныра засуетился возле хозяина, помогая ему подняться с земли. – Ведь заклятье! А тут...

Иван и сам не ожидал, что сможет ударить колдуна. Он растерянно смотрел на свои руки и недоуменно хлопал глазами.

– Вот это удар! – восхищенно присвистнул Мишка.

– Я не хотел, – Иван смущенно опустил глаза в землю. – Я случайно.

– Так ему и надо, ироду проклятому! – заступилась Люба за кузнеца. – Думал, что управы на него нет! А вот и нашлась управа то!

Все смотрели на колдуна, ожидая, что он предпримет дальше. Но колдун не собирался сдаваться. Поднявшись с земли, он со всего размаху налетел на Ивана. Иван не удержался на ногах и шлепнулся на землю. Колдуна навалился на него сверху. Проныра бегал вокруг, пытаясь помочь хозяину. Но его помощь только мешала. Отвлекаясь на мгновение от кузнеца, колдун отшвырнул Проныру в сторону. Толстяк ойкнул и угомонился. Усевшись под дубом, он стал наблюдать за дракой. И хотя Иван был намного крупнее и сильнее колдуна, он никак не мог высвободиться из его цепких костлявых рук. То ли заклятье, наложенное колдуном, вновь обрело свою силу, то ли колдун при всей своей внешней щуплости и хилости оказался намного крепче. Но, так или иначе, они катались по земле, осыпая друг друга тумачами. Люба испуганно попискивала. А мы с Мишкой недоуменно переглядывались, не зная, что нам делать. С одной стороны, нам надо было бы броситься на помощь. А с другой – наши силы по сравнению с кузнецом и колдуном были более чем скромными. В конце концов, Мишка не выдержал и, бросив мяч на землю, кинулся к дерущимся.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.